

Спортивная политика

СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО – СИЛЬНЫЙ СПОРТ

Так уж повелось с начала XX века, что спорт был тесно связан с политикой. В Советском Союзе и в противостоящих ему западных странах по пьедесталу почёта на международных соревнованиях оценивали эффективность того или иного социального строя. Не очень логично, зато денег не жалели. Спортсменов, правда, тоже.

Времена изменились. Но взаимосвязь спорта и политики только укрепилась. Если государство хочет претендовать в будущем многополярном мире на статус одного из главных мировых полюсов (ведь никто не обещал, что полюса будут равноценны), оно должно обладать не только мощной экономикой, не только ресурсами, от которых зависит полмира, но и уверенным в себе и в своем государстве народом. Поэтому массовый спорт становится необходимой составляющей здорового и патриотического гражданского общества.

Возродить всегда труднее, чем создавать на пустом месте. Совсем не так давно спортивная сфера у нас была разрушена практически до основания. А о культуре здорового образа жизни никто и не вспоминал, кроме табачных компаний, традиционно предостерегающих своих клиентов о вреде курения. Теперь, когда спорт оказался в числе важнейших интересов государства, ситуация сильно изменилась. О важности спорта (с государствен-

ной точки зрения) можно судить хотя бы по количеству и качеству пропагандирующих спорт телевизионных шоу и сериалов о жизни спортсменов.

По данным ВЦИОМ, в 2006 году спортом в разной степени занимались 39% граждан России, а к середине 2008 года этот показатель поднялся до 44%. Прирост 5%, не так уж плохо. А будет ещё лучше. По крайней мере, принятая в 2006 году федеральная программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» обещает за десять лет создать в обществе повышенный интерес к массовому спорту и предоставить развитую спортивную инфраструктуру.

Не будем здесь говорить о спорте высших достижений, вершине спортивной пирамиды. Но как во всякой пирамиде, высота вершины полностью зависит от основания. Не будем рассматривать здесь случаи, когда на вершину, или близко к ней, приглашается, а вернее, покупается легионер с чужой пирамиды. Это проще, дешевле и быстрее,

Фото: Владимир БОРЮДИН / Великая Эпоха

Возродить всегда труднее, чем создавать на пустом месте

чем вырастить своего спортсмена, но это уже не имеет отношения к спорту как таковому. Чистый бизнес. Основанием же является мас-

совый спорт. Особенно детско-юношеский, а он, в свою очередь, неразрывно связан с уровнем спортивной культуры в обществе. Так

что спортивная политика России, направленная на вложение сил и средств именно в основание спортивной пирамиды, принесёт вполне реальные результаты. К 2015 году. А может быть, и раньше.

Пока же в школах многие преподаватели, борясь с гиперактивным поведением детей младших классов, прививают им дисциплину, безынициативность и малоподвижный образ жизни. Стоит ли удивляться нелюбви к спорту вообще и низким оценкам по физкультуре в частности?

А что если вместо подавления детской энергии предоставить ей достойный и интересный выход? Тут имеются в виду не только обязательно-привычные для всех прыжки в высоту или баскетбол. Понятно ведь, что одним нравится играть командой мяча, а другие предпочитают тренировки по фехтованию или плаванию. Важна возможность выбора, чтобы человек с детства мог заниматься именно тем видом спорта, к которому имеет склонность. Но для этого нужно очень серьёзно повысить грамотность (да и количество) школьных тренеров и много чего ещё, что и составляет спортивную инфраструктуру.

А всё это и есть развитие настоящей спортивной культуры. И она очень сильно отличается от своего урезанного шаблонного варианта – физкультуры.

Сергей ШИЛОВ

Владимир Крамник – человек сам по себе

ПОЗДРАВЛЯЕМ КОРОЛЯ ШАХМАТ С РОЖДЕНИЕМ ДОЧЕРИ

В канун Нового года Владимир Крамник стал отцом. Радостное событие произошло в Париже.

Чтобы быть рядом с женой в тот момент, когда на свет появится его дочь Даша, Крамник проигнорировал предновогоднюю интернет-конференцию, которую собирал в Элисте президент ФИДЕ Кирсан Илюмжинов.

– Даша будет шахматисткой?

– Об этом еще говорить рано. Это так необычно – осознавать, что, помимо меня и жены, в нашей семье появился еще один человек. Все тяготы достались моей супруге Мари-Лор, которая является журналисткой французского издания «Фигаро». Я признателен ей за то мужество, с которым она перенесла беременность и роды. Мне кажется, природа несправедливо распределила обязанности по продолжению рода между мужчиной и женщиной. Раньше это было оправдано тем, что мужчины рисковали жизнью на многочисленных войнах. Но теперь надо констатировать, что мужчины имеют слишком много привилегий. Впрочем, я это говорю без особых сожалений.

– Если говорить о шахматах, кого ты считаешь своими учителями?

– Ботвинника и Каспарова. Многие шахматисты боятся играть с учителями. У меня

такого чувства никогда не было. У каждого человека есть какие-то свои слабости и даже маленькие комплексы. Пока у меня не было чувства страха ни перед одним соперником.

– После побед кому звонишь, в первую очередь?

– Родителям и жене. Родители за меня больше переживают, чем я за себя во время игры. Просто места себе не находят. Они живут в Туапсе, где я и родился 25 июня 1975 года, а играть в шахматы меня научил отец. По профессии он художник, и в этом году ему исполнится 65 лет. Мама у меня тоже художник, и она на десять лет моложе отца. Когда мне было одиннадцать лет, то на день рождения кто-то сделал мне царский подарок – отправил письмо Михаилу Моисеевичу Ботвиннику с просьбой обратить на меня внимание. Так я попал в шахматную школу Ботвинника, в которой ему помогал проводить занятия Гарри Каспаров.

– Доки от шахмат обратили на тебя внимание лишь в 18 лет...

– В 1993 году я стал двойным претендентом – и по версии ФИДЕ, и по версии Профессиональной шахматной ассоциации.

– Высокий рост, словно у баскетболиста, не мешает играть в шахматы?

– Пока нет! Мне двух сантиметров недостает до двух метров. С таким ростом хорошо играть в баскетбол и волейбол, но меня больше привлекают шахматы. Из игровых видов

Фото: Николай ЗУЕВ

Владимир Крамник: Я не хочу становиться винтиком в каком-то механизме»

спорта предпочтение отдаю теннису. Кто-то сказал, что теннис – это шахматы в движении. И с этим трудно не согласиться. И там, и там необходимо принимать решение в считанные доли секунды. Мне нравится эта игра, и в последнее время российские теннисисты радуют любителей этого вида спорта.

– Откуда у тебя такая необычная фамилия?

– Мой дедушка носил фамилию Соколов. Но он погиб на войне, а бабушка через несколько лет вышла замуж за Крамника. Она поменяла фамилию. Вместе с ней в Крамника «превратился» и ее сын – мой отец. В том, что я стал Крамником, есть свой плюс. В рейтинг-листе Соколовых слишком много. Ведь есть россиянин Андрей Соколов, есть Иван Соколов из Боснии и Герцоговины.

– Тебе говорили, что ты похож на ученого-физика?

– На кого только я не похож! И на физика, и на химика, и даже на будущего лауреата Нобелевской премии! А я всего лишь шахматист! И премия за шахматную корону чуть побольше той же Нобелевской. Не поверите, но у меня нет даже высшего образования, и пока я об этом не жалею. Мог бы конечно получить корочки «для галочки», но пока не вижу в этом необходимости. Да и не люблю ничего делать ради «галочки».

– Крупные денежные выигрыши не возвращают?

– Мне не нужны ни роскошные дома, ни спортивные автомобили...

– Такие великие игроки, как ты, нередко были политическими фигурами в нашей стране...

– Времена меняются. У меня нет никакого желания ввязываться в политику. Никакая партия и движения пока меня не привлекают. Это не сходится с моей жизненной позицией. Я сам по себе. Не вижу пока причины вступать в какие-то движения. Я – человек, и я есть свое движение. Я не хочу становиться винтиком в каком-то механизме. Всегда любил свободу и всегда люблю оставаться при своем мнении.

Николай ЗУЕВ